и отправлялся на одинокую
ку, во время которой обду-
предстоящую на день рабо-
рнувшись, заставал обычно
телей и кого-нибудь из дру-
риехавших с утренним поез-
оротко побеседовав с приез-
Лев Николаевич брал с со-
йник с ячменным кофе и два
хлеба и уходил в свой рабо-
абинет, где оставался часов
ух-трех. Кончив работу, вы-
в столовую к завтраку, по-
торого в любую погоду от-
лся на прогулку пешком или
. На прогулку он иногда
кого-нибудь с собой. Перед
Лев Николаевич отдыхал,
е обеда у себя в комнате чи-
азбирал почту, писал письма.
ернему чаю он выходил ко
слушал музыку, играл в шах-
иногда читал вслух что-ни-
поразившее его. В июле
ода Лев Николаевич перечи-
Пушкина и нередко читал
его записки, анекдоты, мыс-
днажды он прочел вслух вто-
лаву «Пиковой дамы» до слов
т моя жизнь! — подумала Ли-
Ивановна». Впечатления от
ения я никогда не забуду.
Николаевич как бы смаковал
е слово и хотел свое восхище-
ередать слушателям.

финя, Томский, Лиза говорят
шкина каждый своим языком.
Николаевич, не преувеличивая,
к актер, а как повествователь,

вам всегда и без м
мат.

Удивительна был
Льва Николаевич
почти не просил
фортепьяно. Он зна
не откажу ему в э
только какая-нибуд
чина не помешает
между тем он хоро
всякому художнику
маленькому, очень
вать себя, когда к
реннего побуждени
но дорого было вид
колаевич заботился
не мог подумать, ч
только как музыка
нер в шахматы, с
провести час отды

Тем более мне
ему играть, и я о
того, что не мог де
точно часто. В те
расположен играть
дарен, как колода.
ставить себя играт
ственной инициати
свыше моих сил. Я
да, что Лев Никол
мает, и я был ему
но благодарен.

Лев Николаевич
что музыка побуж
жественному творч
Большим счастье
ляется сознание, чт
к Льву Николаевич
кой мог доставить